

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 94(4)"1939"

doi: 10.17072/2219-3111-2016-2-130-137

**О ПЕРЕГОВОРАХ РУКОВОДСТВА ФИНЛЯНДИИ
И СКАНДИНАВСКИХ ГОСУДАРСТВ В СТОКГОЛЬМЕ
18–19 ОКТЯБРЯ 1939 ГОДА И ИХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ
ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ ШВЕЦИИ*****А. Б. Гехт***

Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, 193232, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 61
a.geht@yandex.ru

Рассматривается важный эпизод в эволюции политики Швеции в отношении Финляндии в 1930-е гг.: встреча высшего политического руководства скандинавских стран и Финляндии в Стокгольме 18–19 октября 1939 г. Анализируются основные направления, по которым шли переговоры между Швецией и Финляндией; перечисляются ключевые позиции, занимаемые шведским руководством в вопросе совместной обороны Аландского архипелага; обсуждаются основные последствия переговоров о военном сотрудничестве Швеции и Финляндии в период, предшествующий началу Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Ключевые слова: аландский вопрос, регион Балтийского моря, история шведско-финляндских политических отношений.

Исторически сложилось, что Финляндия занимает одно из важнейших мест во внешнеполитической деятельности Швеции. Такова же и внешнеполитическая позиция Финляндии по отношению к своему соседу. Внешнеполитические курсы обеих стран нередко лежат в одной плоскости, что заметным образом сказывается и на взаимодействии России со своими соседями по региону Балтийского моря. Вопросы сотрудничества соседних государств приобретают актуальность в свете продолжающихся в Европейском союзе и скандинавских странах процессов интеграции. Политическое сотрудничество Швеции и Финляндии является важным этапом в истории международных отношений в регионе Балтийского моря. Но понимание современного состояния отношений между Швецией и Финляндией невозможно без изучения их прошлого. Одним из ключевых в эволюции политики Швеции в отношении Финляндии в Новейшее время стал период накануне начала Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Эта страница истории до сих пор не изучена с надлежащей полнотой в отечественной научной литературе. Таким образом, исследуемая в настоящей статье тема представляется актуальной не только в международно-политическом аспекте, но и с точки зрения исторической науки.

Научная новизна данной статьи состоит в заполнении историографической лакуны в отечественной научной литературе по рассматриваемому вопросу, поскольку политика Швеции в отношении Финляндии в октябре–декабре 1939–1940 гг. фактически не была объектом специального исследования в отечественной историографии. В статье дано целостное представление о факторах, определивших динамику развития политики Швеции в отношении Финляндии в указанные временные рамки и обозначены позиции шведского руководства в вопросе политики Швеции в отношении Финляндии, приведшие к заметным процессам в высших политических эшелонах Швеции.

Переходя непосредственно к вынесенной в название статьи проблеме, укажем, что, несмотря на непростую обстановку, складывавшуюся в Европе на протяжении 1930-х гг., отношения Швеции и Финляндии развивались в целом благоприятно. Однако с обострением международной обстановки во второй половине 1930-х гг. беспокойство обеих стран вновь стал вызывать вопрос о статусе Аландских островов. И, хотя они расходились во взглядах на возможный источник угроз (Финляндия считала им СССР, а Швеция – в регионе Балтийского моря Германию), обе страны опасались, что в кризисной ситуации великие державы могли без каких-либо трудностей оккупи-

ровать стратегически важный архипелаг.

Летом 1938 г. военное руководство Финляндии и Швеции подготовило план обороны Аландских островов [Политическая история..., 2010, с. 214]. Межправительственное соглашение по этому вопросу, получившее название Стокгольмского протокола, было подписано в начале января 1939 г. Закономерным следствием такого шага стала резко негативная позиция СССР по вопросу совместного плана Швеции и Финляндии в отношении Аландских островов. В результате в июле 1939 г. правительство Швеции заявило о своём отказе от этого плана [Wahlbäck, 1964, s. 171].

Разворачивавшиеся весной и летом 1939 г. процессы на международной арене, приведшие к подписанию советско-германского пакта о ненападении, а также начало Второй мировой войны привлекли внимание североевропейских политиков. Отметим, что к концу 1939 г. руководство Финляндии по-прежнему возлагало большие надежды на уважение к её политике нейтралитета и полагало, что скандинавская солидарность поспособствует её безопасности. Естественно, что особые надежды связывались со Швецией.

Местоположение Аландских островов в Балтийском море

Новый этап в политическом взаимодействии Швеции и Финляндии наступил в начале октября 1939 г.: 4 октября министр иностранных дел Финляндии Эльяс Эркко выступил с инициативой возобновить переговоры по аландскому вопросу, сделав упор на возможность использования шведских вооруженных сил в защите этого архипелага [Wahlbäck, 1964, s. 171]. 6 октября 1939 г. в Риксдаге прошло заседание Комитета по вопросам внешней политики. Министр иностранных дел Швеции Рикард Сандлер представил на нем отчёт о сложившейся ситуации. По его мнению, она характеризовалась неопределенностью в вопросе об отношениях между Финляндией и СССР (RA. UD. NP 1 AF. Sandler's meddelande...). Р. Сандлер подчеркнул, что в его распоряжении очень мало сведений о возможных целях советской политической экспансии (Ibid.). Тем временем руководство Финляндии продолжало активно делать шаги, и 10 октября 1939 г. Э. Эркко передал Р. Сандлеру сообщение, согласно которому «шведская помощь на архипелаге была бы в высшей степени желательна даже в качестве разгрузки для финских сил обороны» (RA. UD. NP 10 D. Erkko...).

Говоря о позиции шведского руководства, можно выделить две основные точки зрения, находившие выражение осенью 1939 г.

С первой точки зрения, участие в обороне Аландского архипелага могло повлечь за собой втягивание Швеции в войну. При этом шведское руководство осознавало, что угроза государству сохранится даже в случае принятия решения ничего не предпринимать в отношении Аландов.

Мыслимым мотивом такой позиции была обеспокоенность тем, что в Советском Союзе будут негативно восприняты превентивные действия Финляндии и Швеции.

Шведская сторона оказалась перед необходимостью противопоставить риски друг другу: советская оккупация архипелага означала бы угрозу Стокгольму и вероятное установление советского контроля над Швецией. Следовательно, чтобы этого избежать, необходимо было участвовать в защите Аландских островов. Это мнение активно поддерживал министр иностранных дел Швеции Р. Сандлер, утверждая, что было крайне важно продемонстрировать СССР серьезность шведской заинтересованности в аландском вопросе как можно раньше, чтобы повлиять на складывающийся в Советском Союзе политический курс.

Приведем цитату, раскрывающую суть взглядов Р. Сандлера: «Опасность существует не только со стороны СССР, но и со стороны Германии, если Швеция решит участвовать в кампании по защите Аландов. В этом случае возникает опасность со стороны немецкого протектората. Но и Советский Союз может использовать благоприятную ситуацию для того, чтобы игрой на панических настроениях заработать себе преимущества. Если Швеция в этот момент проявит слабость, это может иметь губительные последствия. Но если мы бросим Финляндию из-за своих интересов, то нам придётся списать все надежды на общескандинавскую политику» (RA.UD. NP 20 A. Socialdemokratiska...).

Необходимо отметить, что возможные советские претензии на Аланды, как и международная обстановка, могли поменяться. В таких условиях придерживавшийся второй точки зрения премьер-министр Швеции П.А. Ханссон считал, что вместо превентивного участия в обороне архипелага и других активных действий, имеющих большое общеполитическое значение, правильнее было бы донести до советского руководства то, что Швеция займет нейтральную позицию в случае отрицательного исхода советско-финляндских переговоров, проходивших в Москве. Ярким выражением его мнения служит следующая цитата: «Можно полагать, что советское правительство будет действовать рассудительно. Если шведские войска будут присутствовать на архипелаге, то необходимо также помнить о рисках и последствиях вмешательства. Послать войска сейчас значит, возможно, навлечь на себя непредсказуемые последствия. Такой жест может быть расценен как демонстрация не только для Финляндии, но и против Советского Союза. Умеренность с нашей стороны означает шанс сохранить мир в такой степени, что я не готов поддерживать его переброской войск. Моя позиция такова, что Швеции не стоит отправлять войска на Аландские острова» [*Hansson, 1945, s. 70*].

В непростых условиях 12 октября 1939 г. король Швеции Густав V пригласил премьер-министров и министров иностранных дел остальных скандинавских стран на особую встречу в Стокгольме 18–19 октября. Это была инициатива Р. Сандлера, и король счел его идею благоразумной. В своём интервью, данном спустя 25 лет, Р. Сандлер пояснил, что эта встреча нужна была в первую очередь для оказания влияния на СССР. Кроме того, необходимо было оказать воздействие и на шведское общественное мнение, продемонстрировав реальную, а не мнимую скандинавскую общность (*Svenska Dagbladet, 1964*).

18–19 октября 1939 г. состоялась встреча премьер-министров и министров иностранных дел скандинавских государств в Стокгольме [*Hansson, 1945, s. 75*]. Согласно воспоминаниям членов шведского кабинета министров, мероприятие было организовано с большим размахом, участников встречи приветствовали сотни жителей Стокгольма (RA. Gösta Bagges... 18-10-1939).

Во второй половине следующего дня состоялась встреча П.А. Ханссона с Э. Эрко в присутствии Р. Сандлера и П.Э. Шольда. Официальный протокол этой встречи не вёлся. 18 и 19 октября 1939 г. обсуждалось предложение о коммюнике по итогам встречи премьер-министров, при этом видный шведский политик правого крыла, член Комитета по вопросам внешней политики Йоста Багге подчеркнул, что документ, который получится по итогам этой встречи, будет слишком «жалким» (RA. Gösta Bagges... 19-10-1939). П.А. Ханссон согласился с ним (*Ibid*). Поэтому для изучения содержания беседы необходимо обращаться к воспоминаниям её участников или лиц, имевших к ней отношение. Так, П.А. Ханссон в ходе мероприятия по аландскому вопросу высказался следующим образом:

«Мне, наверняка, не нужно особенно подчёркивать, что Финляндия вызывает у Швеции большую симпатию. Вчерашняя манифестация – живое тому подтверждение. Кроме того, как и следовало ожидать, я хотел бы поговорить откровенно. В своих планах вам не следует рассчитывать на шведские войска. Хотя единого мнения относительно подобных действий (т.е. отправки

шведских войск на Аланды. – А.Г.) нет, многие считают, что шведские войска на Аландах будут выглядеть как демонстрация. Но необходимо учитывать, что это может значить и больше, даже втягивание Швеции в войну после того, как ей посчастливилось прожить в мире больше ста лет. Поэтому у нас нет возможности давать обещания, принимая во внимание возможность столкнуться с подобной опасностью» [Hansson, 1945, s. 76].

Восприняв информацию об участии шведских вооруженных сил в защите Аландского архипелага, Э. Эрко коснулся проблемы поставок в Финляндию боевой техники. В ответ прозвучало, что Финляндии нельзя рассчитывать на шведскую береговую артиллерию, но приобретённые ранее полевые артиллерийские орудия будут переданы в её распоряжение (RA. UD. I HP 1 AF.Sandlers ... 24-10-1939).

Закончив обсуждение вопроса о поставках вооружений, Э. Эрко вернулся к первому вопросу и проявил интерес к шведской позиции в случае принятия финской стороной мер по защите Аландских островов в виде размещения на них воинских частей, предусмотренных планом 1938 г. Шведы пообещали рассмотреть этот вопрос в ближайшее время (Ibid.). Представляется вполне реальным, что шведская сторона хотела потянуть с ответом до тех пор, пока ситуация с переговорами в Москве не прояснится.

Отметим, что согласно запискам У. Тернелла П.Э. Шольд немедленно после встречи с Э. Эрко проинформировал его о характере состоявшейся беседы и высказал мнение о том, что нельзя было позволить финнам размещать на Аландах воинский контингент. У. Тернелл согласился с ним, добавив, что это в будущем могло означать немалые риски для Швеции (RA. UD. I HP 1 AF.Thörnells ... 19-10-1939).

По сообщению, в дальнейшем переданному П.Э. Шольдом У. Тернеллу, в беседе 19 октября 1939 г. Э. Эрко упомянул, что Финляндия задалась целью отклонить советские требования в отношении полуострова Ханко (RA. UD. I HP 1 AF. Sköld ... 20-10 1939). «Если Советский Союз также выдвинет претензии на Аланды, – писал П.Э. Шольд, – Швеция выступит с протестом» (Ibid.). Было ли это высказывание переслано Э. Эрко и передавало ли оно мнение шведского правительства или лишь позицию самого П.Э. Шольда, в записях Тернелла не уточняется, но ему представляется едва ли вероятным то, что правительство Швеции стало бы заранее озвучивать свою позицию.

Согласно записям У. Тернелла в ходе встречи также был затронут вопрос о минировании акватории Аландов (RA. UD. I HP 1 AF.Thörnells ... 19-10-1939). Э. Эрко пояснил, что финны намерены внести свой вклад в установку мин вблизи Аландских островов, и поинтересовался, сделает ли Швеция аналогичные шаги. Ответ П.Э. Шольда на этот вопрос был утвердительным, однако У. Тернелл заметил: «...Ясных сведений о времени, когда это должно было произойти, я не получил» (Ibid.).

Примечательно, что как самостоятельный аландский вопрос во время встречи премьер-министров стран-участниц переговоров фактически не обсуждался. Наиболее важный для Финляндии вопрос – о вероятности шведского военного участия в случае возможной советско-финляндской войны – не поднимался ни Э. Эрко, ни президентом Финляндии Кюёсти Каллио. Как отмечал В. Таннер, К. Каллио позже объяснил своему правительству, что он не хотел спрашивать об этом, так как боялся, что «ответ будет тяжёлым ударом для всех» [Tanner, 1950, s. 268], а Э. Эрко подчеркнул, что «Финляндии не требуются заблаговременные обещания в ситуациях, которые сложно оценить» [Ibid.].

Финской стороной также не было задано вопроса о превентивной шведской поддержке еще на этапе переговоров. Но, судя по имеющимся данным, Э. Эрко настойчиво искал ответ на один конкретный вопрос: можно ли Финляндии рассчитывать на то, что Швеция позволит транзит оружия из Великобритании и США в случае войны и продолжит ли поставки своего оружия и боеприпасов? П.А. Ханссон заявил, что Швеция в любом случае поможет Финляндии в силу своих возможностей, но сейчас никто не может дать точного ответа (RA. UD. I HP 1 AF.Thörnells ... 19-10-1939).

С точки зрения финнов, безусловно, подобный результат встречи был довольно скудным. Конечно, состоявшееся в Стокгольме мероприятие принесло пользу в плане пропаганды: привлекло внимание многих иностранных журналистов, принесло облегчение финляндской общественности, ощущавшей усиление изоляции своей страны, и, кроме того, стимулировало дружественный

настрой к финнам в шведском общественном сознании. Что касается конкретных решений, то они ограничились доброжелательными высказываниями, и некоторыми незначительными уточнениями по вопросу возможных военных поставок, и принципиальными выступлениями о возможном минировании акватории Аландского архипелага и Ботнического залива [*Jakobson*, 1961, p. 120].

Сложившуюся ситуацию известный финский историк Макс Якобсон охарактеризовал следующим образом: «Финляндия опасалась России, Дания боялась Германии, Швеция же не могла определиться, кто представляет для неё большую угрозу» [*Ibid.*, p. 124–125].

Анализ источников и историографии даёт основания полагать, что в начале третьей декады октября 1939 г. противники аландской кампании в правительстве предприняли попытку направить дискуссию по аландскому вопросу в совершенно другом политическом направлении. В своих воспоминаниях видный член социал-демократической партии, министр финансов Эрнст Вигфорс сообщает о том беспокойстве и напряжении, которые сохранялись у него долгое время из-за опасений того, что командование сил обороны Швеции считало, что безопасность королевства требовала полномасштабного участия в возможной войне на финской стороне. В глазах Э. Вигфорса положение только усугублялось тем, что не только министр иностранных дел Р. Сандлер, но и другие влиятельные социал-демократы склонялись к этой точке зрения (*Wigforss*, 1954, s. 134).

Несколько комментариев в прессе (*Stort möte...*, 1939.19.10) представителей социал-демократической партии во время встречи премьер-министров и министров иностранных дел скандинавских государств в Стокгольме 18–19 октября 1939 г. способствовали еще большим опасениям (*Wigforss*, 1954, s. 134–135). Э. Вигфорс писал, что готовность П.А. Ханссона следовать за Р. Сандлером в сторону принятия рискованных решений беспокоила его: «Впечатление, что Ханссон до сих пор осознавал наличие пропасти между ним и Сандлером, непреодолимо вызывало мою горячую реакцию» (*Ibid.*).

Моментом, когда накопившиеся противоречия четко проявились, стало совещание кабинета министров 22 октября 1939 г., которое Э. Вигфорс подробно описал в своих воспоминаниях. В ходе заседания Э. Вигфорс потребовал дать «связный отчет» о том, что происходит в отношениях с финнами. В данном четверть века спустя интервью Р. Сандлер сообщил, что расценил подобный вопрос как вотум недоверия к нему как министру иностранных дел. Мемуары Э. Вигфорса подтверждают слова бывшего министра иностранных дел: «Верно истолковано» (*Ibid.*, s. 135). В ответ Р. Сандлер заявил, что «не намерен выступать в роли секретаря кабинета министров для 12 министров иностранных дел» (*Ibid.*).

Судя по интервью Р. Сандлера, в ходе острой полемики между ним и Э. Вигфорсом, уже не связанной напрямую с обсуждением деталей военных вопросов, в дискуссию вмешался П.Э. Шольд, заявив, что премьер-министр и он сам имеют такое же отношение к принятию решений, касающихся Финляндии, как и министр иностранных дел, и в таком случае, разумеется, тоже должны уйти в отставку (*Svenska Dagbladet*. 1964.26.1).

Можно предположить, что это суждение было высказано по вопросу о минировании акватории Аландов или о характере взаимодействия с Финляндией, а не по поводу позиции правительства относительно аландского вопроса в целом. Тем не менее Р. Сандлер саркастично поинтересовался, «не будет ли кризис неуместным в настоящее время, хотя бы учитывая крайне хрупкое положение отношений между Финляндией и Советским Союзом?» (*Ibid.*).

Несмотря на то что Э. Вигфорс был согласен с этим суждением, он считал, что, если бы позиция Р. Сандлера была преобладающей, он должен был как можно скорее поднять вопрос об объявлении вотума недоверия министру иностранных дел в парламентской группе и попытаться повлиять на общественное мнение в стране (*Wigforss*, 1954, s. 135). На замечание П.А. Ханссона о том, что такое развитие событий может означать распад партии, он ответил, что «то, что считается необходимым для будущего страны, стоит выше интересов партии» (*Ibid.*).

Вылившееся в угрозу правительственного кризиса совещание закончилось тем, что П.А. Ханссон попросил всех министров взвешенно подумать о сложившемся положении и не спешить с суждениями [*Hansson*, 1945, s. 72].

Рассматривая эту ситуацию, отметим, что П.А. Ханссону, которого совершенно не устраивала перспектива как парламентского, так и партийного кризиса, всё же удалось избежать выражения вотума недоверия Р. Сандлеру. Э. Вигфорс счёл возможным заметить в своих воспоминаниях, что быстро обнаружилось, что в действительности заметных расхождений во взглядах между ним и

премьер-министром нет (*Wigforss*, 1954, s. 135). Стремясь преодолеть сложившиеся противоречия, П.А. Ханссон назначил на 24 октября 1939 г. встречу членов кабинета министров с представителями военного командования Швеции. Можно предположить, что им двигало не только желание отложить возобновление дискуссии на несколько дней, но и стремление официально представить правительству военные оценки штаба обороны Швеции.

В тот же день, 24 октября 1939 г., прошло заседание Комитета по вопросам внешней политики [*Wahlbäck*, 1964, s. 189]. Король Швеции Густав V, напомнив собравшимся о строжайшей секретности, сообщил, какие требования советская сторона выдвинула Финляндии (RA. Gösta Bagges ... 24-10-1939). П.А. Ханссон прочитал аудитории ответ, который он дал Э. Эркко на вопрос об отправке войск на Аланды, и подчеркнул, что на вопросы Э. Эркко о военных поставках и транзите военных материалов и боеприпасов он не считал себя уполномоченным отвечать однозначно (RA.UD. NP 20 A. Socialdemokratiska riksdagsgruppens förtroenderådets protokoll. 12-10-1939. S. 34).

Свою точку зрения на минирование акватории Аландского архипелага и Ботнического залива П.А. Ханссон, согласно дневниковым записям Й. Багге, определил таким образом: «...Если ситуация будет такой, которая того требует, нам следует быть готовыми выполнить план по минированию со шведской стороны и отвечать за его реализацию» (RA. Gösta Bagges ... 24-10-1939). К сожалению, из записей Й. Багге не следует, воспроизводил ли премьер-министр именно то, что он сказал в разговоре с Э. Эркко, или пользовался формулировкой, смягченной под влиянием процессов, происходивших в последнее время в шведском правительстве.

Р. Сандлер подчеркнул, что внешнеполитическое положение Швеции было в высшей степени нестабильным: «Нами ещё не было получено никаких требований относительно Аландов, но нельзя было быть уверенными, что этого не произойдёт позднее. Если советские требования всё же коснутся Аландских островов, то и тем самым могут коснуться Швеции» (RA.UD. NP 64 D. FK.: s protokoll. 1939. №3, s. 34). Взяв слово, П.А Ханссон добавил: «Наша моральная заинтересованность касается только Аландских островов, но не более того. Их положение станет решающим фактором нашей позиции в дальнейшем» (*Ibid.*). Премьер-министр также отметил, что пока не ясно, придется ли Швеции как-либо оправдывать или подтверждать свой нейтралитет в случае войны между Финляндией и СССР (*Ibid.*, s. 35). В свою очередь, Р. Сандлер сделал акцент на том, что нельзя заранее оправдывать или подтверждать свой нейтральный статус, пока тщательное рассмотрение дела в Комитете по вопросам внешней политики не приведет к принятию подобного решения (*Ibid.*).

В своем выступлении Й. Багге высказал мнение о том, что Швеция поставила бы себя в слишком неловкое положение, оправдывая или подтверждая свой нейтральный статус в ситуации, когда этого следовало бы избежать (*Ibid.*). Он также сожалел о том, что премьер-министр посчитал себя вынужденным сообщить Э. Эркко о том, что финской стороне не следовало ждать шведской помощи на Аландских островах. Й. Багге придерживался своего прежнего мнения об Аландах и считал само собой разумеющимся всячески поддерживать Финляндию в интересах как будущей своей политики, так и важных в тот момент (RA. Gösta Bagges ... 24-10-1939).

Подводя итоги, в первую очередь необходимо указать, что во второй половине октября 1939 г. внимание шведского политического и военного руководства было сосредоточено на вызвавшей острую полемику проблеме – предоставления помощи Финляндии в обороне Аландских островов в ходе возможной войны между СССР и Финляндией и вида поддержки, которую шведская сторона сможет оказать Финляндии в случае войны. Мнения членов кабинета министров разнились.

У одних преобладала уверенность в необходимости отправки шведского контингента на Аланды, совместного минирования акватории архипелага и предоставления Финляндии обширной военной помощи, так как в противном случае финское сопротивление будет быстро сломлено и Швеция окажется в непосредственной опасности. Другие придерживались точки зрения, согласно которой подобные шаги не только поставят под сомнение шведский нейтралитет, но и спровоцируют СССР (а при наихудшем стечении обстоятельств – ещё и Германию) к втягиванию Швеции в крупную войну в регионе Балтийского моря, чего было необходимо избежать. Во многом под влиянием премьер-министра П.А. Ханссона шведское руководство отказалось предоставлять финской стороне военную помощь в обороне Аландских островов.

Необходимо указать, что, несмотря на вполне чёткую позицию, озвученную шведским премьер-министром 19 октября 1939 г., финская сторона сохранила надежду на её возможное измене-

ние в ближайшем будущем. В тот же период в шведском правительстве возник острый конфликт по вопросу предоставления Финляндии помощи в обороне Аландских островов и возможной войне с СССР, решение которого тогда так и не было найдено. Противоречия между политиками породили возможность выражения вотума недоверия министру иностранных дел Швеции Рикарду Сандлеру, стороннику оказания развёрнутой помощи Финляндии, что грозило королевству внутривластным кризисом. Только общая убеждённость в том, что лишь продолжение советско-финляндских переговоров сможет сделать более ясными политические перспективы, предотвратила раскол в правительстве Швеции. Тем не менее Швеция вступила в весьма непростой исторический период, в котором её международное положение по-прежнему оставалось в серьёзной зависимости от эволюции двусторонних связей с Финляндией.

Список источников

- Stort möte i Stockholm// Dagens nuheter. 1939.19.10.
Riksarkivet (RA). Gösta Bagges samling (Referenskod 720384). Bagges dagbok. 18-10-1939, 19-10-1939, 24-10-1939.
RA. UD. I HP 1 AF.Sandlers redigörelse i UN. 24-10-1939; Sköld till Thörnell 20-10 1939; Thörnells anteckning 19-10-1939;
RA. UD. HP 1 AF. Sandlers meddelande enligt Hanssons uppteckning. 19-10-1939.
RA. UD. HP 10 D. Erkkö till Sandler. 10-10-1939; Thörnell till UD. 19-10-1939.
RA.UD. HP 20 A. Socialdemokratiska riksdagsgruppens förtroenderådets protokoll. 12-10-1939.
RA.UD. HP 64 D. FK.:s protokoll 1939. №3.
Rickard Sandlers intervju // Svenska Dagbladet. 1964.26.1.
Wigforss E. Minnen. Del III. Stockholm: Tidens förlag, 1954.

Библиографический список

- Политическая история Финляндии 1809–2009 / О. Юссила, С. Хентиля, Ю. Невакиви. М., 2010.
Hansson P.A. Svensk hållning och handling. Stockholm: Tiden, 1945.
Jakobson M. The Diplomacy of the Winter War: An Account of the Russo–Finnish War, 1939–1940. Harvard: Harvard university press, 1961.
Tanner V. Finlands väg 1939–1940: Minnen och dagboksanteckningar från Vinterkriget tider. Stockholm: Bonniers, 1950.
Wahlbäck K. Finlandsfrågan i svensk politik 1937–1940. Uppsala, 1964.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.07.2015

TO THE QUESTION OF NEGOTIATIONS OF FINLAND AND THE NORDIC COUNTRIES LEADERSHIP IN STOCKHOLM ON 18-19 OCTOBER 1939 AND ITS CONSEQUENCES FOR SWEDEN

A. B. Gekht

The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Moika emb., 61, 193232, St. Petersburg, Russia
a.geht@yandex.ru

The article focuses on the negotiations of Finland and the Scandinavian countries' political leadership in Stockholm on 18-19 October 1939 and its important consequences for Sweden. The author states that a new stage in the political cooperation of Sweden and Finland started in the beginning of October 1939. On October, 4, the Finnish Foreign Minister Elias Erkkö took the initiative to resume negotiations on the Åland question, focusing on the use of the Swedish armed forces in protection of the archipelago. Possible Soviet occupation of the archipelago would mean a threat to Stockholm and a risk of the Soviet invasion of Sweden. Therefore, to avoid this, it was necessary to participate in the defense of the Åland Islands, and the opinion was supported by the Swedish Foreign Minister Rickard Sandler. At the same time, there was another point of view in Swedish government, which stated that the participation in the Åland archipelago defense could lead to the retraction in the war. The basis for such a position was concern that the Soviet Union would negatively perceive any preventive actions in Finland from the Swedish side. Sweden's Prime Minister Per Albin Hansson shared this view. meeting of the prime ministers and foreign ministers of Finland and the Scandinavian countries on 18-19 October, 1939 took place in Stockholm. Mostly under the Prime Minister's influence, the Swedish government refused to provide

military aid to the Finnish side in the defense of the Åland Islands. The contradictions between Hansson and Sandler led to the threat of a vote of no confidence to the Minister of Foreign Affairs of Sweden, a supporter of assistance to Finland which was a threat of a political crisis in Sweden.

Key words: the Åland Islands, the Baltic sea region, history of Swedish-Finnish political relations.

References

- Hansson P.A.* Svensk hållning och handling. Stockholm: Tiden, 1945.
- Jakobson M.* The Diplomacy of the Winter War: An Account of the Russo–Finnish War, 1939–1940. Harvard: Harvard university press, 1961.
- Politicheskaya istoriya Finlyandii 1809–2009 / O. Yussila, S. Khentilya, Yu. Nevakivi. M., 2010.
- RA. UD. HP 1 AF. Sändlers meddelande enligt Hanssons uppteckning. 19-10-1939.
- RA. UD. HP 10 D. Erkko till Sandler. 10-10-1939; Thörnells till UD. 19-10-1939.
- RA. UD. I HP 1 AF. Sändlers redigörelse i UN. 24-10-1939; Sköld till Thörnells 20-10 1939; Thörnells anteckning 19-10-1939;
- RA.UD. HP 20 A. Socialdemokratiska riksdagsgruppens förtroenderådets protokoll. 12-10-1939.
- RA.UD. HP 64 D. FK.:s protokoll 1939 №3.
- Rickard Sändlers intervju // Svenska Dagbladet. 1964.26.1.
- Riksarkivet (RA).* Gösta Bagges samling (Referenskod 720384). Bagges dagbok. 18-10-1939, 19-10-1939, 24-10-1939.
- Stort möte i Stockholm// Dagens nuheter. 1939.19.10.
- Tanner V.* Finlands väg 1939–1940: Minnen och dagboksanteckningar från Vinterkrigets tider. Stockholm: Bonniers, 1950.
- Wahlbäck K.* Finlandsfrågan i svensk politik 1937–1940. Uppsala, 1964.
- Wigforss E.* Minnen. Del III. Stockholm: Tidens förlag, 1954.